

Гарри, схватив блокнот, перелистнул страницу с подробным описанием установки палатки и принялся за записи. Охотница Зоя подошла и, склонившись над его плечом, стала следить за его работой. Она кивала, наблюдая, как мальчик старательно выводит слова. Внезапно она прервала его, указав на допущенную им ошибку.— Спасибо, мисс Зои, — проговорил Гарри, улыбаясь ей через плечо и поправляя свою оплошность.— Я рада, что ты относишься к этому серьезно, — заметила она, когда он закончил свои записи. — Теперь, когда ты все записал, пора применить знания на практике. — Она указала на палатку. — Разбери ее и установи, как я тебе показала. Гарри кивнул.— Хорошо, мисс Зои, — сказал он и принялся разбирать палатку. Работая, он не отрывал взгляд от палатки, но все же не удержался от вопроса:— А как бы вы поставили палатку во время шторма?— Наблюдай, — ответила она, заставив его поднять глаза. Казалось, ее это забавляет. Пока Гарри смотрел, Зоя достала из внутреннего кармана пакета сверток, размером с пачку жвачки. Она бросила его на землю, и тот развернулся, превратившись в идеальную палатку. Гарри уставился на нее с открытым ртом. — Это... это потрясающе! — выдохнул он, переведя взгляд с палатки на Зою и обратно.— Это подарок Миледи, — пояснила Зоя. — Мы используем его во время охоты, в плохих условиях или когда время поджидает. Чтобы не зависеть от него, мы будем ставить палатки в обычных условиях.— Ого, — только и смог вымолвить Гарри. Зоя одарила его забавным взглядом, после чего подошла к своей палатке и заставила ее свернуться обратно в формат жевательной резинки, которую она положила обратно в карман.— Итак, я полагаю, что дала тебе задание, которое ты должен выполнить. — Гарри поспешно кивнул и быстро вернулся к работе.— Простите, мисс Зои. Она, казалось, стала еще более забавной.— Всегда забавно наблюдать за реакцией на складные палатки Миледи, — заметила она. Гарри никак не отреагировал, чувствуя, что она его дразнит. Разобрав палатку, он принялся складывать ее обратно, используя более быструю технику, которую она только что показала. Ему потребовалось несколько попыток, чтобы сделать все правильно. В отличие от техники Арти, эта техника с первых попыток приводила к тому, что палатка разваливалась, прежде чем он добивался нужного результата.— Хорошо, — сказала она, когда у него наконец получилось. — А теперь повтори. Гарри просто кивнул; он привык выполнять задания для Арти снова и снова. Это ничем не отличалось от других, поэтому он разложил палатку и сложил ее снова. И еще раз. И снова. Пока Зоя не убедилась, что он все сделал правильно и освоил технику.— Хорошо, — решила его новый учитель. — Переупаковывай вещи, и мы возвращаемся в лагерь.— Хорошо, мисс Зои, — ответил Гарри, изо всех сил стараясь упаковать все как полагается. Он чувствовал себя хорошо от того, что узнал, но его нервы бились о ее решение. Будет ли она продолжать учить его или нет? Он надеялся, что да: она оказалась действительно классной и научила его новому способу упаковки палатки. Упаковав палатку и задокументировав изменения, которые она внесла в ремни, чтобы ее было удобнее нести, он последовал за ней в лагерь. Во время путешествия она постоянно рассказывала о растениях и деревьях по пути, что заставляло Гарри делать заметки на ходу. Пару раз он едва не врезался в дерево, но в последний момент ему удавалось избежать столкновения. Когда они вышли из-за линии деревьев, Зоя прервала свое повествование.— Хорошо. Тебе нужно научиться следить за своим окружением. Никогда не знаешь, когда это может понадобиться. Гарри только кивнул, снова запыхавшись, пытаясь поспевать за ее длинными шагами и одновременно следить за окружающей обстановкой и писать заметки. Он не обращал внимания на то, что ее акцент то появлялся, то исчезал, он был уникальным, и ему это нравилось. Даже если иногда ее было трудно понять. Они вернулись в лагерь охотников, и Зоя попросила Гарри убрать рюкзак туда, где он его взял, после того как он вернул лямки в исходное положение, чтобы они не мешали следующему охотнику, который будет его использовать. Выйдя из палатки, Гарри застал своего нового учителя и прежнего преподавателя за беседой.— Вы правы, Миледи, — говорила Зоя Арти. — Он выглядит очень заинтересованным и целеустремленным. Артемида, к ее чести, не выглядела злорадной, но, по мнению Гарри, выглядела очень самодовольной. Он подошел к ним и усмехнулся.— Мисс Зои — потрясающая, — сказал он Арти. Богиня охоты превратилась из самодовольной в забавную.—

Значит, вам понравились уроки? Вы продолжите их? Гарри с готовностью кивнул. — Столько, сколько захочет мисс Зои, — ответил он, внезапно почувствовав, что снова нервничает. Он жалобно посмотрел на нее. Охотница вздохнула. — Очень хорошо. Мы продолжим занятия, когда будет время. — Спасибо, мисс Зои! — воскликнул мальчик. — Всегда пожалуйста, — просто ответила она. — Сохраняй свое отношение, и проблем не будет. Гарри только усмехнулся, не замечая, что солнце садится. Он и не подозревал, сколько времени провел в лесу со своим новым учителем, но теперь, увидев солнце, понял, как поздно уже было. — О нет, я должен вернуться, — сказал он с некоторой тревогой. — Пока Гестия не забеспокоилась. Она любит проверять меня. Арти снова выглядела забавным. — Я сочла за лучшее не расстраивать тетю Гестию, я с тобой согласна, — сказала она мальчику. Гарри обнял свою вторую любимую богиню. — Спасибо за все, Арти. — Не за что, Гарри, — сказала она, разрывая объятия. Гарри повернулся к Зое. — Обниматься? — спросил он. Охотница посмотрела на него так, словно хотела перерезать ему горло. — Думаю, нет. Гарри пожал плечами, усмехнулся и протянул руку. — Спасибо, мисс Зои. Она покачала головой, затем сжала его руку. — Всегда пожалуйста. Гарри отпустил рукопожатие, повернулся и пошел к огню. — Вам не нужен транспорт? — спросил он у Зои. Мальчик покачал головой, махнул рукой в сторону костра и подумал о специальной фразе активации, которой научила его Гестия. С ней следовало быть поосторожнее: никогда не знаешь, кто подслушивает. Огонь стал зеленым. Гарри обернулся, помахал рукой Арти и Зое, затем повернулся и шагнул сквозь пламя в храм, который теперь называл своим домом. Выйдя из камина, он направился на кухню, внезапно осознав, что очень голоден. Он не успел сделать и десяти шагов, как за его спиной затрещал огонь. Он повернулся и бросился обнимать свою самую любимую богиню. — Привет, Гестия! — Привет, Гарри, — ответила добрая богиня, одарив его забавной улыбкой. — Ты хорошо провел время с Арти и ее лейтенантом? Гарри с энтузиазмом кивнул. — Мисс Зои просто потрясающая! — Она говорит так, будто орфографию ещё не изобрели, — прошептала Гестия, еле сдерживая смех. Она знала, как Охотница отреагировала бы на подобное признание. Её любовь к английскому языку и его изменчивости была известна всем. — Значит, ты многому научился? — спросила богиня, переходя на другую тему. Гарри снова кивнул, его глаза сияли. — Она научила меня ставить палатку быстрее, чем по методу Арти, — сказал он, словно делясь сокровенным секретом. — И она показала мне множество новых растений, деревьев, всяких интересных вещей. Сказала, что будет учить меня, пока я сам не устану. — Рада это слышать, — ответила Гестия, её губы тронула привычная, добрая улыбка. Гарри наклонился ближе, словно желая поделиться тайной. Гестия, заинтригованная, последовал его примеру. — Мисс Зои очень красивая, — признался он, покрасневшими щеками. — Но не говори ей, что я так сказал. Она же Охотница, а я не должен замечать... Он приложил палец к губам, словно запечатывая их секрет. Гестия снова еле сдержала смех. — Это будет наш секрет, — пообещала она, её глаза блеснули озорством. Гарри уже собирался продолжить путь на кухню, но вдруг остановился, глядя на неё с любопытством. — Ты вошла очень быстро после моего возвращения. Ты наблюдала за мной? Гестия мягко улыбнулась, её взгляд был полон тепла. — Я была бы плохой богиней, если бы не следила за своим любимым смертным, — ответила она. Её улыбка стала шире. — К тому же, мне не нужно следить за тобой, когда ты возвращаешься домой через очаг. — Потому что ты богиня очага и знаешь, что с ним происходит, — вспомнил Гарри, его глаза блеснули пониманием. Гестия кивнула, её улыбка была лучезарной. — Именно так, — ответила она, и в её голосе звучала нежная, почти материнская любовь.